

МИФОПОЭТИЧЕСКИЕ СТОРОНЫ ПРОИЗВЕДЕНИЯ ГОГОЛЯ

Ганиева Малика Мусожон кизи

магистрантка ФерГУ. Фергана. Узбекистан.

Аннотация: *В нашей статье мы хотели раскрывать мифологические стороны произведения Н.В. Гоголя, где можно было нам по-новому рассматривать проблемы, связанные с изучением художественной структуры «Мертвых душ» в целом и говорится о том, что использование писателем мифологических элементов ведет к особому типу образности на всех уровнях поэтики произведения.*

Ключевые слова и выражения: *мифология, поэтика, проблема, структура, элемент, сюжет, сотериологический миф, духовное и физическое движение, воплощение идеала, образность, Божий образ, Христос, мифологизм, «пасхальный» архетип, мифологема Дороги, идея духовного Пути.*

MYTHOPOETIC SIDES OF GOGOL'S WORK

Ganieva Malika Musojon kizi

*graduate student of Fergana State University.**Fergana. Uzbekistan.*

Annotation: *In our article, we wanted to reveal the mythological sides of N.V. Gogol's work, where we could consider in a new way the problems associated with the study of the artistic structure of "Dead Souls" as a whole and it is said that the writer's use of mythological elements leads to a special type of imagery at all levels of the poetics of the work.*

Key words and expressions: *mythology, poetics, problem, structure, element, plot, soteriological myth, spiritual and physical movement, embodiment of the ideal, imagery, God's image, Christ, "Easter" archetype, mythologeme of the Road, the idea of the spiritual Path.*

Анализ мифопоэтической стороны поэтики произведения Н.В. Гоголя позволяет по-новому рассматривать проблемы, связанные с изучением художественной структуры «Мертвых душ» в целом. Использование писателем мифологических элементов ведет к особому типу образности на всех уровнях поэтики произведения.

Прежде всего, отметим ориентированность сюжета поэмы «Мертвые души» на архетипическую схему сотериологического мифа, который предполагает движение, где в финале будет явление нравственного преображения героя или героев, и организация его жизни на основах новых, глубоко выстраданных принципов. Гоголь задает вектор духовного развития героев, их движение к воплощению идеала, причем движение духовное совпадает с физическим движением главного героя. Под Идеалом понимается, прежде всего, национальный идеал, связанный в сознании русского человека с идеями православия и идеалом Христа. Человек есть «образ и подобие

Божие», и важно найти в нем этот Божий образ, первоначальную духовную реальность. Истинный путь для человека и должен быть праведный путь в соответствии с православными идеалами. То есть именно «пасхальный» архетип лежит в основе гоголевского произведения.

Как показывает анализ, литературный мифологизм в поэме «Мертвые души» связан, прежде всего, с апокрифической литературой, задача которой состояла в том, чтобы отвлечь человека от мирской суеты, показать ему греховность земной жизни и побудить обратиться мыслями к жизни загробной. Н.В. Гоголь обращается к «форме» этих произведений с целью наиболее полного отражения реальной земной жизни, пытаясь направить её по пути исправления, чтобы помочь людям жить правильно, в соответствии с православными идеалами. По нашему мнению, на первый том поэмы существенное влияние оказали «эсхатологические» апокрифы, в то время как на второй - апокрифы, описывающие райскую жизнь. Детальное сравнение текста поэмы со стихотворением А.С. Пушкина позволило говорить о едином для обоих произведений мифологическом сюжете - духовном преображении, преодолении «бесовщины», разлитой в мире. В работе уделено значительное внимание и к библейским и фольклорным архетипам, реализованным в поэтике гоголевского произведения.

Значительную роль в организации пространства поэмы «Мертвые души», представляющего собой описание путешествия Павла Ивановича Чичикова, играет мифологема Дороги. По мере развертывания сюжета обретает зримые черты идея пути, которая является значимой для всей русской классической литературы XIX века – идея духовного Пути.

По замыслу Н.В. Гоголя, конечным пунктом путешествия Чичикова должен был стать Собор. Схематично весь сюжет представлен уже в первой главе поэмы, когда Чичиков спрашивает «подробно будочника, куда можно пройти ближе, если понадобится, к собору.» (V, 15). Неслучайным нам представляется и указание Гоголя на то, что Чичиков отправился в путь в воскресенье. В народной традиции Воскресенье – сакральное время, посвященное Богу, «божий день». Можно сказать, что Чичиков, отправившись в путь в этот особый день, начал совершение ритуала воскресения, нового рождения.

Мифологема Дороги в поэме реализована и в метафорическом значении, когда под «дорогой» понимается обозначение линии поведения (особенно часто нравственного, духовного), жизнь. Основываясь на подробном анализе гоголевских помещиков первого тома поэмы, нами сделан вывод, что единственным, кто имеет нравственную потенцию к возрождению их мертвых, является Степан Плюшкин. Во втором томе проблема духовного пробуждения человека выражена более явно.

Практически все его герои (Платонов, Чичиков...) наделены признаками богатырства, но находятся в «сонном» состоянии. Задача Гоголя - помочь «оживить» спящих богатырей, направить их на истинную Дорогу. Раскаяние и духовное воскрешение Хлобуева намечается в заключительной главе второго тома «Мертвых

душ» в сцене диалога с откупщиком Муразовым. Это возрождение лежит через монастырь. По мысли Гоголя, духовное возрождение Тентетникова, его пробуждение должно было произойти под влиянием любви к дочери генерала Бетрищева – Улиньке. Чичиков, покидая Тьфуславль, чувствует себя сильно растерянным. В положительных героях второго тома «Мертвых душ» - Костанжогло и Муразове - Гоголь выводит свой идеал человека, в основе которого лежат религиозно-христианские нравственные представления.

Мифологическая модель Усадьбы в поэме Гоголя интересна, прежде всего, своим хронотопом. Внутренний мир каждого помещика - ахронный; он замкнут со всех сторон, не имеет направления, в нем ничего не происходит. Все действия отнесены не к прошедшему и настоящему времени, а представляют собой многократное повторение одного и того же. Обособленность плохо сообщающихся миров показательна - каждый раз мирок идола занимает место истинного мира; «искаженность», сон стоит на месте истины, а образ «искаженности» взывает к ней, ведь обманной, неправильной, «искривленной» идеальной человеческий облик должен напоминать о неискаженном, настоящем, истинном. Отличительной особенностью второго тома поэмы Гоголя является новый способ пространственной организации. Природа и быт здесь составляют единое целое, в основе которого порядок, целесообразность и чувство меры.

Важной составляющей мифологической модели Усадьбы является мифологема Дома. Нами рассмотрены основные архетипические функции Дома: защитная, смыслообразующая, идентифицирующая и эстетическая. Радужие, гостеприимство и доброжелательность тоже являются постоянным свойством дома; законом внутреннего мира является уют. В ходе анализа нами установлено, что ни один из помещичьих домов, представленных в первом томе «Мертвых душ», не выполняет данных функций, эти свойства идеального дома в тексте поэмы прямо противоположны, извращены: такой негармоничный, неуютный дом не может защитить от бед окружающего мира, стать надежным оплотом; он не создает атмосферы тепла, счастья, следовательно, его можно назвать Анти-домом, «мертвым» домом. Во втором томе поэмы «Мертвые души» мифологический образ дома несколько меняется: на смену анти-Дому ада русской действительности, воплощенному в образах домов Манилова, Коробочки, Ноздрева, Собакевича и Плюшкина, приходит Дом истинный, Дом идеальный. Образ этого дома в поэме связан с именем помещика Константина Федоровича Костанжогло. Во втором томе поэмы, таким образом, возникает устойчивая мифологема Дом с традиционным архетипическим смыслом.

Характеристика мифологической модели Города складывается на основе подробного анализа городского текста поэмы «Мертвые души». По нашему мнению, представляется возможным отнести гоголевский город NN к мифологическому типу города-ада, или «города-блудницы» (по В.Н. Топорову), или городу эксцентрического типа (по Ю.М. Лотману).

Рядом особенностей характеризуется хронотоп Города в поэме Гоголя. Пространственно-временная организация городского текста соотнесена нами с выделенным М. Бахтиным «хронотопом провинциального городка»: город представляется единым, статичным и замкнутым в себе целым, время здесь закольцовано, максимально замедлено, лишено поступательного хода истории. Замкнутость городского пространства непременно приведет к его деградации и разрушению, обусловленными, прежде всего, неорганизованностью пространства на всех уровнях, отсутствием в нем таких черт, как цельность, внутреннее единство, отсутствие истинных межличностных связей и т.д., выраженное в деформации как самой городской жизни, так и жителей, его населяющих.

Таким образом, проведенное в поэмы позволяет нам говорить о «Мертвых душах» как о мифопоэтической системе, обладающей единым архетипическим сюжетом, воспроизводимым на каждом из ее уровней. Он выражен единым мотивным (с точки зрения сюжета) и мифологемным (с точки зрения временных и пространственных характеристик) комплексами, что находит отражение в мифологических моделях Дорога, Усадьба, Город, играющих структурообразующую роль в художественном тексте поэмы. Кроме того, мы представили художественное сознание Гоголя как отражение особого религиозно-мифологического феномена - христианской мифологии, особый христианско-мифологический способ миромоделирования, что во многом и определяет многомерность художественного мира поэмы, её глубинный «мистический» смысл.

Стоит отметить, что данное исследование не претендует на всеохватность заявленной в нем темы. Интерпретация поэмы Н.В. Гоголя «Мертвые души» в мифопоэтическом контексте является одной из сторон современного мифопоэтического исследования гоголевского текста. Между тем, плодотворным представляется дальнейшее изучение поэтики гоголевской поэмы в выбранном аспекте, а также рассмотрение выделенных моделей в других произведениях писателя, что позволит говорить об эволюции мифологических мотивов в творчестве Н.В. Гоголя.

ОСНОВНЫЕ ИСТОЧНИКИ;

1. Анненкова, Е. Православие в историко-культурной концепции А.С. Хомякова и творческом сознании Н.В. Гоголя Текст. // Вопросы литературы. 1991. -№ 8. - С. 89 - 105.
2. Асоян, А.А. Данте и «Мертвые души» Гоголя Текст. // Асоян А.А. Данте и русская литература. Свердловск, 1989. - 172 с.
3. Афанасьев А.Н. Мифология Древней Руси Текст. / А.Н. Афанасьев. -М.: Изд-во Эксмо, 2005. 608 с.

4. Бахтин, М.М. Формы времени и хронотопа в романе. Очерки по исторической поэтике Текст. / М.М. Бахтин // Бахтин М.М. Вопросы литературы и эстетики. Исследования разных лет. М.: Художественная литература, 1975. - С. 234 - 408.